

Мугоджарская группа ранних кочевников Южного Урала скифо-сарматского времени

Аннотация: Анализ погребального обряда показывает, что крайний юго-восток Южного Урала являлся ареалом особой этнографической группы кочевников, которая по территориальному признаку названа мугоджарской. Датировка памятников укладывается в VI–IV вв. до н.э., часть комплексов может быть датирована как более ранним, так и более поздним временем. Происхождение мугоджарской группы связывается с миграцией на запад кочевников северо- и центральноказахстанских степей в первые века I тыс. до н.э.

Ключевые слова: скифо-сарматское время, Мугоджары, бассейн рек Илек и Орь, погребальный обряд, группы памятников, этнографические черты

УДК 902/903.4/904

Abstract: An analysis of the funeral rite shows that the extreme southeast of the Southern Urals was the area of settlement of a special ethnographic group of nomads, which was called “Mugodzharian” on a territorial basis. The dating of the sites dates back to the 6th–4th centuries BC, some of the complexes can be dated to both earlier and later times. The origin of the Mugodzharian group is associated with the migration to the west of the nomads of the North and Central Kazakhstan steppes in the first centuries of the 1st millennium BC.

Key words: Scythian-Sarmatian time, Mugodzhary ridge, Ilek and Or river basin, burial rite, groups of sites, ethnographic features

Степная зона Южного Урала по своим физико-географическим характеристикам является очень неоднородной территорией. Это и широкие открытые равнины Зауралья, ограниченные с запада полосой предгорий, степной клин к северу от возвышенностей Общего Сырта в Приуралье, запад Оренбуржья, своей речной сетью тесно связанный с Поволжьем, степи вдоль широтного течения р. Урал и его крупнейших левых притоков – рек Орь и Илек и т.д. Фактически к степям Южного Урала относится огромная территория, охватывающая с востока, запада и юга Уральские горы, на юге уходящая в полупустыни Западного Казахстана (бассейн р. Эмба) и практически смыкающаяся с северными отрогами Устюрта, а на северо-востоке плавно переходящая в Зауральско-Западносибирскую

---

* *Савельев Никита Сергеевич* – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИИЯЛ УФИЦ РАН) (e-mail: sns_1971@mail.ru)

лесостепь. На юго-востоке регион ограничен хребтом Мугоджары и бассейном р. Иргиз на его восточном склоне, на западе – Прикаспийской низменностью, меридиональным течением р. Урал, верхним течением левых притоков р. Волга (Самара, Кинель, Сок) и Бугульминско-Белебеевской возвышенностью. Размеры этой расположенной на границе Европы и Азии территории составляют порядка 800×800 км, и этнокультурные процессы, протекавшие в ее пределах, были связаны как с различными внешними факторами, так и, не в последнюю очередь, с ее внутренней неоднородностью и значительными размерами. Так, в эпоху позднего средневековья и Нового времени вся южная часть этого огромного региона была занята казаками, а северная – башкирами, условная граница между ними проходила по р. Урал. При этом, особенно на территориях, окружающих Уральскую горную область, этнокультурная картина была очень мозаичной, дробной, мобильной, а этническая идентификация основывалась на родоплеменном уровне¹. Значительным этнокультурным разнообразием в это время отличалась восточная, Зауральская, часть региона, являвшаяся барьером на западной границе Азиатской степи, где процессы этнической консолидации и некоего «успокоения» начались только после вхождения этой территории в состав Русского государства.

Несомненно, что такие же процессы были свойственны для степной зоны Южного Урала, особенно – для ее восточной части, и в предшествующее время, в том числе и в эпоху раннего железа. Особенность восточной части южно-уральского ареала ранних кочевников неоднократно отмечалась², при этом А.Х. Пшеничнюк считал возможным для Южного Зауралья середины I тыс. до н.э. выделить «особый локальный вариант или даже самостоятельную археологическую культуру»³. Рост источниковой базы постепенно привел к формированию иной модели, объясняющей саму природу объективно фиксируемых различий. Суть ее – не в конструировании «археологических культур», а в признании гетерогенности данных образований, проявляющейся в ведущих типах погребального обряда и/или материальной культуры и занимаемой территории, но при тесном взаимодействии слагаемых компонентов между собой⁴. В рамках этой модели возможно объяснение того обрядового разнообразия, которое фиксируется в абсолютном большинстве раннекочевнических могильников Южного Урала. В первую очередь, это характерно для территорий, окружающих Уральскую горную область – такое же разнообразие здесь фиксировалось и в Новое время, и именно на этих материалах этнографами была выдвинута концепция

¹ Савельев Н.С. На границе Европы и Азии: факторы геокультурного развития Южного Урала // Антропология башкир / Институт этнологии и антропологии РАН. СПб.: Алетейя, 2011. С. 11-24.

² Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени (МИА. № 153) / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Наука, 1972б. С. 49-78; Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 50-51; Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. С. 14-15. Рис. 1.

³ Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. С. 83-84.

⁴ Мышкин В.Н. Типы погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI-V вв. до н.э. // Известия СИЦ РАН. Т. 15. №1. 2013. С. 219-225; Сиротин С.В. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 253-264.

«территориального племени» и ее первостепенная роль в этногенезе зауральских башкир⁵. Позднее, через призму именно «территориального племени», автором рассматривалось кочевническое население островной Месягутовской лесостепи середины – второй половины I тыс. до н.э.⁶

В рамках данного подхода, основанного на детальном учете признаков погребального обряда и выявления реально существовавших устойчивых их групп и комбинаций, вероятно, можно говорить о переходе от собственно археологического на *палеоэтнологический* взгляд на культуру ранних кочевников Южного Урала. Это тем более возможно, поскольку среди огромной массы многокомпонентных могильников присутствуют и такие некрополи, которые по близости погребального обряда могут рассматриваться как гомогенные. Одним из таких памятников являются т.н. «Малые» Гумаровские курганы, расположенные в 150 км к востоку от Оренбурга, на границе степной и горно-степной зон Южного Урала, на границе Зауралья и Приуралья. Могильник исследовался на рубеже 1970–1980-х гг. экспедицией Стерлитамакского краеведческого музея под руководством Р.Б. Исмагилова и стал широко известен благодаря открытию раннескифского погребения в самом крупном кургане могильника, вошедшем в историографию под названием Большого Гумаровского⁷. В отличие от него, комплексы савроматского времени (8 погребений в 5 курганах), даже после их публикации⁸ особого внимания у исследователей не вызвали. Обращение к ним автора позволило рассматривать могильник как оставленный одной близкородственной группой населения и достаточно компактный хронологически, так как все погребения были совершены в V в. до н.э. (с возможностью отнесения наиболее поздних погребений к IV в. до н.э.). По особенностям погребального обряда он принципиально отличается от основной массы «савроматских» погребений Южного Урала и рассматривался автором в качестве опорного памятника особой «мугоджарской» группы кочевого населения региона савроматского времени (наряду с восточноприаральской и блюменфельдской), локализованной в Примугоджарье, Орско-Илекских степях и предгорьях Южного Зауралья⁹. К основным признакам погребального обряда этой группы были отнесены: высокий процент каменных насыпей, кольцевые валы вокруг центрального погребения, широкие овальные (вплоть до округлых) могильные ямы, в т.ч. и очень большие, наклонные стенки могильных ям и расширение над уровнем дна (кольцевые

⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под ред. Р.Г. Кузеева и К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 195.

⁶ Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. С. 156.

⁷ Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. Вып. 29. С. 29-47.

⁸ Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. С. 105-123.

⁹ Савельев Н.С. Малые Гумаровские курганы на Южном Урале: возможности культурной атрибуции и ее следствия для этнокультурной карты региона середины I тыс. до н.э. // Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики. Тезисы докладов Междунар. науч. конф. М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 135–137; Он же. Южный Урал в I тыс. до н.э. – особая контактная зона на крайнем востоке Европы // УАВ. 2019а. Вып. 19. С. 39–50.

и частичные полуподбои), главенствующая западная (при наличии восточной) ориентировка умерших, частичное сожжение деревянных перекрытий и, в качестве, варианта, наличие ярусных погребений.

В настоящей статье для развития и конкретизации данных положений собрана и проанализирована база из 129 комплексов савромато-раннесарматского времени, в которых наиболее полно представлены выделенные ранее признаки (табл. 1). Количество комплексов, включенных в анализ, могло быть многократно увеличено, однако в таблицу отбирались только те курганы и погребения, которые (порой – несмотря на ограбленность) были максимально информативными и сохранившимися. Анализ производился по 21 вариативному признаку, охватившему практически все значимые признаки погребального обряда. Итогом стало формирование сводной таблицы, в которой представлены общие данные по всей выборке, данные по трем выделенным группам (курганы земляные, курганы земляные с каменными конструкциями, курганы каменные), а также по 7 наиболее ярким и относительно многочисленным признакам (кольцо из выкида, каменное кольцо, костер в могильной яме, ориентировка головой на юг, кольцевой полуподбой, ярусные и диагональные погребения). В пределах 11 выделенных колонок сравнение производится по 43 признакам (табл. 2).

Выделяемые группы 1–3 при значительной внешней схожести различаются представленностью тех или иных признаков (иногда – их полным отсутствием), территориальной приуроченностью и встречаемостью в пределах одних могильников. При этом признаки, статистически характеризующие данные группы, в значительной степени можно считать полярными.

С группой «земляные курганы» (42 комплекса) максимально связаны широкие овальные ямы, кольцевые полуподбои, широтная ориентировка могильных ям, широтная – западная и в меньшей степени восточная – ориентировка умерших головами. Рассматриваемые комплексы входят в состав крупных, в том числе и сильно различающихся по погребальному обряду курганных могильников (Новый Кумак, Уркач, Восточно-Курайлинский и др.), но при этом известны и гомогенные некрополи (Аксай III, Булдуурта I, Танаберген II). В значительной степени к последним близки и могильники в районе д. Яковлевка¹⁰. Территориально данные памятники занимают максимально восточные и южные части ареала расселения ранних кочевников Южного Урала, при этом единичные погребения (Липовка, Болдырево, Медведка) присутствуют и в Западном Оренбуржье.

Группа 2 – «земляные курганы с каменными конструкциями» (к которым отнесены каменное кольцо на древнем горизонте, заполнение могильной ямы, каменная выкладка над могильной ямой, панцирь, квадратная или прямоугольная каменная ограда) – представлена 58 комплексами. Для этой группы максимально характерно кольцо из выкида, следами горения в центре подкурганной площадки и внутри могильной ямы, также широкие овальные ямы, ярусные и диагональные погребения,

¹⁰ Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 62-96.

ориентировка ямы по линии СВ-ЮЗ, юго-западные ориентировки головами умерших, а также ориентировки головой в северный сектор. В целом, если бы отсутствовали могильники исключительно с земляными курганами, то обе первые группы можно было бы рассматривать совместно. Памятники группы 2 территориально находятся практически там же, но имеют большее распространение в степной и горно-степной части Южного Зауралья. Самым западным памятником этой группы, вероятно, может быть назван одиночный курган Прохоровка 2 в верховьях р. Дема¹¹.

Группа 3 (каменные курганы) представлена 29 комплексами, для которой, наряду с широкими овальными, характерны узкие овальные и неправильно-овальные (т.н. «трапециевидные»), а также прямоугольные ямы, наклонные стенки, ориентация могильных ям меридионально и по линии СЗ-ЮВ, ориентация головой на юг, юго-восток и восток. Курганы этой группы не образуют крупных могильников (за исключением Гумарово) и, в основном, разбросаны одиночно с максимальным скоплением в горно-степной зоне Южного Зауралья¹². В ряде случаев входят в состав более крупных гетерогенных могильников (Шаншар, Варна, Шеменевский, Шиликтысай).

Несомненно, что в данной выборке ряд признаков являются более хронологическими, чем культурными, что приводит к некоторому искажению общей картины на уровне группового анализа. К таковым, в первую очередь, относятся южная ориентировка умерших (и, как правило, – меридиональная ориентировка могильных ям) и узкие овальные могильные ямы. Минимальная представленность этих признаков в группе 1 и значительное распространение в группах 2 и 3 объясняются просто более длительным существованием курганов этих групп, что подтверждается и сопровождающим инвентарем. Различия же по основному набору признаков свидетельствуют о разнокультурности рассматриваемых трех групп курганов и населения, их оставившего.

Группа 1 близка наиболее широко распространенному типу 1 погребений социальной элиты кочевников Южного Урала VI–V вв. до н.э., выделенному В.Н. Мышкиным¹³. Отличия кроются в овальной форме могильных ям (100%), наличии кольцевых полуподбоев (33,3%), ярусных (16,7%) и диагональных (11,9%) погребений. В то же время, обращаясь к материалам только одного элитного могильника, использованного В.Н. Мышкиным для статистического анализа (Три Мара), мы видим наличие погребений, которые могут быть названы ярусными (курганы 2 и 4), а также диагональное расположение погребенных (курган 4, погребение 2)¹⁴. Традиция использования очень крупных и широких (вплоть до округлых) овальных могильных ям в элитных погребениях кочевников Южного Урала также была

¹¹ Зуев В.Ю. Раскопки кургана Прохоровка 2 в Оренбуржье // Археологические открытия 2003 года / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 2004. С. 316-317.

¹² Савельев Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // УАВ. 2000а. Вып. 2. С. 17-48.

¹³ Мышкин В.Н. Указ. соч. С. 219-220. Рис. 2. Прим. 4.

¹⁴ Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1981. Рис. 2; 8.

распространена¹⁵, а с дромосами, судя по материалам из могильника Филипповка-1, она сохраняется вплоть до середины – второй половины IV в. до н.э.¹⁶ В целом, можно говорить о том, что выделяемая здесь группа 1 отличается от стандартных «блюменфельдских» традиций именно теми чертами, которые наиболее проявляются в группе 2 – земляных курганах с различными каменными конструкциями.

Группа 2, как отмечалось выше, по ряду признаков очень близка группе 1, однако присутствие самих каменных конструкций, двух–трехкратное снижение удельного веса признаков, характерных для группы 1 (кольцевой полуподбой, широтная ориентировка могильной ямы, широтная и юго-восточная ориентировка головой), такое же двух–трехкратное увеличение удельного веса ряда признаков, незначительно представленных в группе 1 (следы горения на подкурганной площадке и в заполнении могильной ямы, ориентация могильных ям по линии СВ-ЮЗ, ориентировка головой к югу, а также в северный сектор) говорят о совершенно различном происхождении данных традиций. Ближайшими аналогиями группе 2 является курганы кочевников Северного Казахстана, происходящие из степной зоны Казахского мелкосопочника от северных склонов Кокчетавской возвышенности до верховьев Ишима (могильники Бектениз, Улубай, Алыпкаш и т.д.), выделяемой в Ишимо-Чаглинский микрорайон¹⁷. Автором исследований они отнесены к северному локальному варианту тасмолинской культуры или т.н. «улубаевско-тасмолинской» культуре¹⁸. Для памятников этого круга характерны в основном одномогильные земляные курганы с каменными кольцами, руинированными склеповыми конструкциями, оградами на поверхности, каменными выкладками над могилами, панцирями, овальными могильными ямами с наклонными стенками, прокалами в могильных ямах, с ориентировками умерших головами на запад (34–50%), юго-запад (17–25%), наличием в северный сектор (СЗ – 34%, С – 12%, СВ – 2%) и полном отсутствии ориентировок головой на юг¹⁹. Отличие североказахстанских памятников от описываемой «мугоджарской» группы 2 – в отсутствии широких овальных могильных ям и диагональных погребений, т.е. тех признаков, которые присутствуют в группе 1 и могли сформироваться на основе взаимодействия с собственно «савроматским» (блюменфельдским) компонентом в степях между Орью и Илеком. Ярусные погребения, отсутствующие среди опубликованных «улубаевско-тасмолинских» памятников,

¹⁵ Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б. Указ. соч. Табл. 2; Федоров В.К. О человеческих жертвоприношениях у ранних кочевников Южного Урала // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. Рис. 2.

¹⁶ Савельев Н.С. Дромосные погребения Филипповки: планиграфия, типология, контекст // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). Материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: «Салта» ЛТД, 2019б. С. 214-223.

¹⁷ Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. С. 5. Табл. 2; 12; 14-19, 23.

¹⁸ Там же. С. 79.

¹⁹ Там же. С. 20-23, 79. Табл. 8, 3.

единично на территории Северного Казахстана известны, например, в кургане Халвай III в верховьях р. Тобол²⁰ и могильнике Кудрявая Сопка-1 в верховьях р. Ишим²¹.

Значительную сложность имеет вопрос происхождения группы 3, т.е. курганов с каменными насыпями. По значительному количеству признаков они близки группе 2, однако ряд признаков в них представлен минимально. Это кольцевой валик из выкида (13,8%), следы горения на подкурганной площадке (10,3%), ярусные погребения (6,7%), кольцевые полуподбои (13,8%), широтная ориентировка могильных ям (31%), ориентировка головой на запад и юго-запад (по 11,5%). Вероятно, что курганы группы 3 должны рассматриваться как своеобразный этнографический реликт раннесакского населения степной зоны Южного Зауралья²², сохранившийся в горно-степной зоне, полосе предгорий и, единично, в открытой степи, как минимум до второй половины – конца IV века до н.э.²³ Косвенно это подтверждается и отдельными известными случаями нахождения относительно поздних каменных курганов в одних могильниках с курганами раннесакского времени (например – к. 3 Варненской группы)²⁴. Таким образом, группа 3 может по своему происхождению рассматриваться как близкая по своему происхождению (но не идентичная) с группой 2 и имеющая очень малое количество признаков, максимально проявляющихся в группе 1.

Присутствие признаков описанных выше групп 1–3 на разных территориях в пределах восточной части ареала южно-уральских кочевников достаточно сильно различается (табл. 1) – присутствуют как относительно гомогенные могильники, так и могильники и одиночные курганы с явно смешанным погребальным обрядом. В них мугоджарские традиции прослеживаются либо на уровне отдельных погребений, либо в отдельных чертах погребального обряда. Для определения реального веса данных традиций среди всего массива синхронных памятников ниже проведен анализ по всем исследованным комплексам «савроматского» времени с одной локальной территории Южного Зауралья, ограниченной с востока правобережьем р. Урал, с запада – краем в настоящее время полностью покрытых лесом Уральских гор. Максимальные размеры этой территории – не более 60×60 км (современные Баймакский и Хайбуллинский районы Башкортостана и прилегающая часть Кваркенского района Оренбургской обл.), в условном ее центре находится д. Валитово.

²⁰ Шевнина И., Логвин А. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Астана: ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2015. С. 173-174. Рис. 114.

²¹ Ломан В.Г., Кукушкин И.А. Могильник Кудрявая Сопка-1 // Изучение историко-культурного наследия Центральной Евразии: «Маргулановские чтения – 2008». Караганда: Сарыаркинский археологический институт при КарГУ им. Е.А. Букетова, 2009. С. 91-96. С. 92. Рис. 2.

²² Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII-VI вв. до н.э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. Рис. 1.

²³ Савельев Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // УАВ. 2000а. Вып. 2. С. 36-37.

²⁴ Боталов С.Г., Таиров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим / Сост. Н.О. Иванова. Челябинск: Каменный пояс, 1996. Рис. 5. См. также: Пшеничнюк А.Х. Указ. соч. Табл. XXV-XXVI.

Комплекс около д. Валитово. Расположен на юго-восточной оконечности хребта Ирендык, где горно-степная зона переходит в сухостепные холмогорья. К югу от населенного пункта, в треугольнике размером около 4×4 км, исследовано 3 раннекочевнических памятника – курганные могильники Валитово-2 и -4, а также одиночный курган Валитово-3. Могильник Валитово-2 занимает вершину доминирующей каменистой возвышенности, состоит из трех курганов, представляющих собой компактное скопление²⁵. В основе – курган эпохи бронзы (к. 3), являющийся самым крупным курганом могильника (16×0,7 м). В эпоху раннего железа в него было впущено погребение в широкой овальной могильной яме с наклонными стенками и ориентировкой умершего головой строго на запад. Поверх земляной насыпи над погребением была сделана округлая каменная наброска (или оградка) диаметром около 5 м²⁶. Курган № 1 (12×0,35 м) земляной, в центре – каменная выкладка диаметром около 6 м. На древнем горизонте – сплошное кольцо из могильного выкида, вся внутренняя поверхность которого занята тонким слоем золы. В центре обваловки – широкая овальная могильная яма с вертикальными стенками и широтной (с небольшим отклонением к югу) ориентировкой. Погребение ярусное, верхний умерший ориентирован головой в западный сектор. Заполнение могильной ямы – прокол от горевшего здесь костра. Курган № 2 (10×0,18 м) по составу аналогичен кургану № 1; кольцевой валик, вероятно, не зафиксирован из-за того, что курган исследовался раскопом диаметром 5 м. В центре расположена большая широкая овальная яма с наклонными стенками, содержащая ярусное погребение трех индивидов. Два из них (верхний и нижний) могут быть названы диагональными, при этом нижний костяк ориентирован головой на запад, а верхний – на юг²⁷. На фоне общей близости погребального обряда, курган № 2 по наличию тальковой керамики в нижнем и верхнем ярусах может быть назван поздним, а курганы 1 и 3, по наличию двух жертвенников – подтреугольного плоского и круглого на трех скульптурных ножках, вытянутых шестигранных бус и грубых плоскодонных сосудов должны быть отнесены к более ранним. Общая же датировка могильника не выходит за пределы V–IV вв. до н.э., их близость также определяется наличием однотипных бронзовых зеркал с отогнутой закраиной в курганах 2 и 3.

Расположенный в 3 км к северу одиночный курган Валитово-3 земляной, сооружен в эпоху бронзы. В середине I тыс. до н.э. в его центр была впущена широкая овальная могильная яма с наклонными стенками, погребенный ориентирован головой на северо-восток. Сопровождающий инвентарь – подвеска из клыка кабана и плоскодонный горшок со спиралевидным орнаментом.

²⁵ Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Памятники яицкой культуры последней четверти V – IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: Белая река, 2013. Рис. 32, 1.

²⁶ Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V-IV в. до н.э. Южного Урала // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Т. 2. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 2011. Рис. 5; 6.

²⁷ Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Памятники яицкой культуры... Рис. 32, 33-39.

На поверхности кургана была сложена квадратная каменная ограда (8×8 м), ориентированная углами по сторонам света – т.е. погребение расположено непосредственно в центре ограды и сориентировано по ее осям²⁸. Это погребение может быть датировано V в. до н.э. или рубежом V–IV вв. до н.э. Позже, в середине – второй половине IV в. до н.э., в центр было впущено еще одно погребение, совершенное под прямым углом к более раннему и частично его разрушившее. Могильная яма также широкая овальная (или прямоугольная с сильно закругленными углами), умерший лежит вытянуто на спине, головой на юг. Поверх погребения в слое заполнения сделана небольшая каменная выкладка.

Состоящий из двух курганов могильник Валитово-4 расположен в 4,5 км северо-западнее могильника Валитово-2 и в 3,5 км западнее кургана Валитово-3, непосредственно у восточного края хребта Ирндык, превратившегося здесь уже в отдельные холмы. Оба кургана малые (10×0,47 и 6×0,24 м), земляные, с единственным погребением в центре²⁹. Могильные ямы достаточно узкие, ориентированы широтно, форма их овальная и неправильно овальная, стенки вертикальные. Умершие уложены вытянуто на спину, головами на запад. В кургане №2 над умершим в нижней части заполнения был разведен крупный костер, а поверх заполнения была сделана небольшая каменная выкладка, впоследствии частично просевшая.

Все шесть описанных курганов Валитовской группы сближаются по самым основным признакам погребального обряда, среди которых земляные насыпи с каменными выкладками на вершинах, а также над впускными погребениями, овальные – в основном широкие – могильные ямы, часто с наклонными стенками, сочетание широтных (как относительно более ранних) и южных (как более поздних) ориентировок, наличие ярусных погребений, разведение костра на подкурганной площадке или в самом погребении. Наличие этих признаков позволяет рассматривать все эти курганы как оставленные одной родственной группой населения V–IV вв. до н.э., при этом в наиболее контрастном виде все традиционные «мугоджарские» черты (относятся к выделенной выше группе 2) проявляются именно в могильнике Валитово-2. В кургане Валитово-3 и могильнике Валитово-4 они проявляются отдельными признаками, что может быть следствием самых разных причин (социальные, этнокультурные или хронологические различия).

Так или иначе, но данная часть предгорий Южного Зауралья в середине I тыс. до н.э. была освоена кочевниками мугоджарской группы, взаимодействовавшими при этом и с носителями иных традиций погребальной обрядности. По таким показателям погребального обряда, как земляная насыпь и широкая овальная могильная яма с широтной ориентировкой к Валитовской группе ближайшими являются к. 3 могильника Казачий Мар, одиночный курган Комсомол-1 (Ургаза) в 40 км к северо-востоку, на

²⁸ Там же. Рис. 33, 1-15.

²⁹ Там же. Рис. 34.

правобережье р. Урал³⁰, а также одиночный курган Юбилейный в 40 км к западу³¹. Исследованный курган могильника Казачий Мар важен еще и тем, что в нем присутствует северо-восточная ориентировка умершего, что аналогично раннему погребению в кургане Валитово-3, а также вероятной его интерпретацией как ярусного, с противоположной ориентировкой первого погребенного³².

Курганный могильник Биш-Уба, расположенный в 6 км севернее Петропавловского кургана, также дает нам крайне важную информацию по взаимодействию носителей мугоджарского комплекса с совершенно иной группой кочевников. Цепочка содержала 5 курганов, из них в 1993 г. было исследовано 4 насыпи³³. Три насыпи (36×3,3, 26×1,2 и 37×2,65 м) содержали погребения на древнем горизонте под сожженными шатровыми конструкциями, в первом из них зафиксировано несколько коллективных и парцеллярных захоронений. Данные черты относятся к «восточноприаральской» этнокультурной группе кочевников Южного Урала «савроматского» времени³⁴. Инвентарь в этих трех курганах сочетает как относительно ранние (круглые каменные столики на трех скульптурных ножках), так и относительно поздние (крупный гончарный кувшин или хумча, зеркала с пуансонным орнаментом) предметы, что позволяет датировать могильник в рамках достаточно короткого промежутка времени в пределах V–IV вв. до н.э. О наличии мугоджарского компонента в могильнике свидетельствуют два факта. Первый – наличие небольшого (16×0,45 м) кургана № 4, находящегося на восточном краю цепочки. Курган земляной, с единственной овальной могильной ямой в центре, умерший уложен вытянуто на спине, головой на северо-восток. В южной части могильной ямы стенки ко дну расширяются, образуя частичный полуподбой³⁵. Второй – наличие впускного погребения в кургане № 1, частично перекрытого сгоревшей центральной конструкцией, что позволяет их рассматривать как относительно одновременные. Форма могильной ямы овальная, умерший уложен вытянуто на спине, головой на юго-восток. Вся южная половина ямы из-за расширения стенок представляет собой частичный кольцевой полуподбой. Погребение воинское, инвентарь представлен 40 бронзовыми наконечниками стрел и коротким железным мечом т.н. «переходного» типа³⁶.

Обрядовая гетерогенность могильников середины I тыс. до н.э. Южного Зауралья – явление практически повсеместное и сильно варьирующее от могильника к могильнику. Так, в Сосновских курганах, расположенных в 45 км к северу-северо-востоку от Валитово, только в одном, но при этом – самом крупном кургане могильника присутствовало погребение в широкой овальной могильной яме, а

³⁰ Там же. Рис. 36; Федоров В.К., Васильев В.Н. Могильник ранних кочевников Казачий Мар в Восточном Оренбуржье // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск: Гос. ист. музей Южного Урала, 2017. Рис. 2; 4.

³¹ Сунгатов Ф.А., Мигранов Р.А. Петропавловский одиночный курган в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 1. 1998. Рис. 2.

³² Федоров В.К., Васильев В.Н. Указ. соч. С. 151-153.

³³ Агеев Б.Б., Сунгатов Ф.А., Вильданов А.А. Могильник Биш-Уба I // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 97-115.

³⁴ Мышкин В.Н. Указ. соч.

³⁵ Агеев Б.Б., Сунгатов Ф.А., Вильданов А.А. Указ. соч. С. 99. Рис. 14.

³⁶ Там же. С. 99. Рис. 6.

соседний курган содержал парцеллярное захоронение на древнем горизонте в полностью сожженной деревянной конструкции³⁷. В памятниках окрестностей д. Яковлевка (3 одиночных кургана и 2 курганных могильника, всего 8 курганов), в 35 км к западу-юго-западу от Валитово, в своей основе представлены широкие овалы могильные ямы с широтной ориентировкой (при наличии южной), а также встречаются замкнутый валик из могильного выкида, следы горения на подкурганной площадке³⁸ и подквадратная каменная оградка с овальной могильной ямой в центре³⁹. Также овальным было и центральное погребение в самом крупном кургане – Яковлевка-2 (50×3,67 м), а вокруг него располагались относительно более поздние (конца V – IV вв. до н.э.) погребения подбойно-катакомбного типа⁴⁰.

Заключение. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что заселение кочевниками Южного Урала, не учитывая единственного раннескифского погребения в Большом Гумаровском кургане конца VIII – VII вв. до н.э.⁴¹ началось, в лучшем случае, в конце VII – начале VI вв. до н.э. Памятники этого времени локализованы очень компактно, занимая сухие степи по верхнему и среднему течению р. Илек и на р. Орь. Для части из них допускается более ранняя датировка – времени перехода от эпохи бронзы к раннему железу⁴². Представлены они как крупными могильниками, так и одиночными курганами, несколько десятков из них исследовано раскопками (рис. 1).

Фиксируемые в них характерные черты являются системообразующими для целого круга памятников восточной части южно-уральской степи, существующего как минимум до конца IV в. до н.э. Ядро этой группы датируется VI–V/IV вв. до н.э. и локализуется в верховьях рек Илек и Орь, вдоль Мугоджар – отчего она и названа *мугоджарской*⁴³. Основные их отличия от более западных памятников «савроматского» времени Южного Урала – в резком своеобразии погребального обряда и наличии ряда особенностей в погребальном инвентаре. К последним могут быть отнесены овалы плоские и двусторонние каменные жертвенники, очень часто – с рельефной боковой поверхностью, а также

³⁷ Васильев В.Н., Савельев Н.С., Федоров В.К. Итоги двухлетних совместных работ ИИЯЛ-БГОМ // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. М.Ф. Обыденнов. Уфа: НМРБ, 1995. С. 65-84.

³⁸ Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 62-96.

³⁹ Федоров В.К., Рафикова Я.В. Курганный могильник Яковлевка-5 в Южном Зауралье // Вестник Академии наук РБ. 2018. Том 26. № 1(89). Рис. 1; 2.

⁴⁰ Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Том 2 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. Рис. 113.

⁴¹ Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. Вып. 29. С. 29-47.; Ольховский В.С. Монументальная скульптура кочевников Евразии: проблемы источниковедения // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С. Ольховский. М.: Геос, 2000. С. 269-271.

⁴² Гуцалов С.Ю. Ярусные погребения Южного Приуралья // УАВ. Вып. 5. 2004а. С. 147; Епимахов А.В., Таиров А.Д. К вопросу о переходе от бронзового к раннему железному веку в Урало-Иртышском междуречье (степь и лесостепь) // РАЕ. № 3. 2013. С. 220-221, 223.

⁴³ Савельев Н.С. Малые Гумаровские курганы на Южном Урале: возможности культурной атрибуции и ее следствия для этнокультурной карты региона середины I тыс. до н.э. // Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики. Тезисы докладов Междунар. науч. конф. М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 135-137.

круглодонные сосуды (более ранние, не относящиеся к т.н. «раннесарматскому тальковому комплексу»), часто с резной орнаментацией, зеркала и иные предметы, имеющие выраженный восточный (условно «сакский») облик.

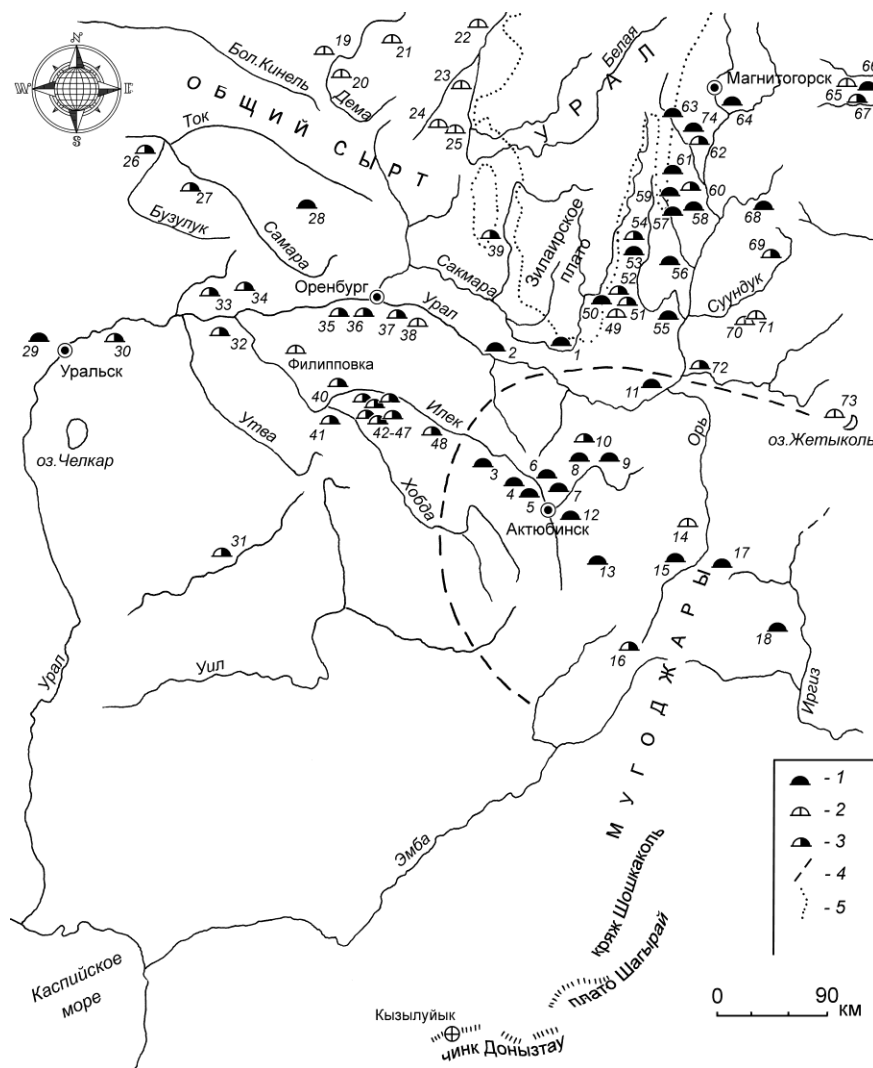

Рис. 1. Памятники ранних кочевников Южного Урала VII/VI – IV/III вв. до н.э.

1 – мугоджарская группа (VII/VI – V вв. до н.э.); 2 – более поздние памятники (IV–III вв. до н.э.) с сохранением мугоджарских элементов; 3 – прочие памятники савроматского времени с присутствием мугоджарских элементов; 4 – границы компактного распространения памятников мугоджарской группы; 5 – современная граница лесной зоны.

Памятники: 1 – Гумарово; 2 – Гирьял; 3 – Целинный; 4 – Танаберген; 5 – Кызылжар; 6 – Восточно-Курайли; 7 – Акжар; 8 – Имангазы-Карасу; 9 – Шанишар; 10 – Шеменевский (Шпаки); 11 – Новотроицкий; 12 – Жаман-Каргала; 13 – Сарытау I; 14 – Матвеевский; 15 – Кудуксай; 16 – Уркач I; 17 – Жанабаз (Урбаз); 18 – Кетир (Жолуткен); 19 – Боголюбовка; 20 – Набережный; 21 – Уязыбашево; 22 – Леканды; 23 – Веселый; 24 – Юрматы; 25 – Загребаловка; 26 – Липовка; 27 – Медведка; 28 – Ивановская дюна; 29 – Белая Гора; 30 – Алебастрово II; 31 – Лебедевка; 32 – Жарсуат I; 33 – Болдырево; 34 – Барышников; 35 – Краснопартизанский; 36 – Нижнепавловка; 37 – Бис-Оба; 38 – Башкирское стойло; 39 – Каскиново; 40 – МаксUTOва землянка; 41 – Покровка; 42 – Мечетсай; 43 – Пятимары I; 44 – Близнецы; 45 – Увак; 46 – Черный Яр; 47 – Тара-Бутак; 48 – Акоба; 49 – Усть-Дергамыш; 50 – Янтышево; 51 – Переволочан I; 52 – Яковлевка; 53 – Юбилейный; 54 – Биш-Уба; 55 – Сагитово III; 56 – Валитово; 57 – Юмаиш-Тау; 58 – Комсомол (Ургаз); 59 – Улек-Хазы-1; 60 – Сибай I; 61 – Гадельша; 62 – Альмухаметово; 63 – Давлетишино; 64 – Агаповские Горы; 65 – Елантау; 66 – Кесене; 67 – Варна; 68 – Александровский; 69 – Аландское; 70 – Урус-Кискен-2; 71 – Урус-Кискен-3; 72 – Новый Кумак; 73 – Озерный; 74 – Целинный (Альмухаметово)

Проведенный анализ погребального обряда позволяет выделить внутри мугоджарской группы три достаточно тесно переплетенных между собой основных компонента – одни «савроматский» (т.н. блюменфельдский) и два казахстанских. Постепенно, вследствие взаимодействия с другими кочевниками региона, общей стандартизацией и упрощением погребального обряда, происходит размывание устойчивого комплекса признаков мугоджарской группы, однако отдельные его «этнографические черты» фиксируются вплоть до IV–III вв. до н.э. и на значительно большей территории (рис. 1).

По своему происхождению ядро мугоджарской группы кочевников Южного Урала имеет восточные (тасмолинские центрально- и североказахстанские) корни, не связанные с собственно «савроматским» миром, что также подтверждается и генетическими данными⁴⁴. Вероятно, уже сейчас можно говорить о достаточно ранней (в пределах первой половины I тыс. до н.э.) и массовой миграции кочевников казахстанских степей на западный склон Мугоджар. Объективно фиксируемые различия с другими кочевническими группами Южного Урала – «восточноприаральской» и «блюменфельдской»⁴⁵ – свидетельствуют о сложности этнокультурного состава кочевников региона середины I тыс. до н.э.⁴⁶, что полностью согласуется со взглядами К.Ф. Смирнова на гетерогенную природу «самаро-уральского варианта савроматской культуры»⁴⁷.

Таблица 1

**Мугоджарская группа ранних кочевников Южного Урала.
Данные по комплексам для статистического анализа**

комплекс	статус	КН: земля	КН: 3+К	КН: камень	КАМЕНЬ в констр.: ДА	Кольцо из выкида	Следы горения в ЦК	МЯ: овал	Костер в МЯ	Погр. ярусное	Голова на:	Наклонные стенки диагональное	Ориентация МЯ	МЯ: прямоугол	Кольцевой полуподбой	Заполнение: камень	Кам. выкладка над МЯ	Кам. кольцо	Кам. ограда (прямоуг.)	панцирь	источник
1	Агап. Горы IV, к.1	О	+		+	+	+	+	+		ЮЗ	+	СВ-ЮЗ		ч		+	2		Гуцалов, Боталов, 2001. С.148-150	
2	Акжар II, к.1 п.1	В	+		+			сп			ЮЗ		СВ-ЮЗ		+		+			Гуцалов, 1998а. С.138	
3	Акжар II, к.1 п.2	О	+		+	+		+			З		ЗВ					2		Гуцалов, 1998а. С.138-139	
4	Акжар II, к.2	О		+	+			сп			ЮЗ		ЮЗ-СВ		ч	+		2		Гуцалов, 1998а. С.139	
5	Акжар III, к.1	О		+	+			+	+		ЮЗ	+	ЮЗ-СВ			+				Гуцалов, 1998а. С.139	
6	Акоба II, к.1 п.2	В	+					кр			ЮЗ	+	кр							Моргунова, Краева, 2012. С.166-170	
7	Аксай III, к.2	О	+					+			З	+	ЗВ							Мергалиев, 2006	
8	Аксай III, к.4	О	+					+			З	+	ЗВ		ч					Мергалиев, 2006	
9	Аксай III, к.5 п.1	О	+					+			З		ЗВ		ч					Мергалиев, 2006	
10	Аксай III, к.5 п.2	О	+					+			З		ЗВ		ч					Мергалиев, 2006	
11	Аландское I, к.2	О	+		+	+	+	+			шир	+	ЗВ				+		+	Мошкова, 1972б. С. 52	

⁴⁴ Jarve et al. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance, Current Biology 29, 1–12 July 22, 2019. Fig. 2; S1.

⁴⁵ Савельев Н.С. Южный Урал в I тыс. до н.э. – особая контактная зона на крайнем востоке Европы // УАВ. 2019а. Вып. 19.С. 42-43.

⁴⁶ Мышкин В.Н. Указ. соч. С. 224.

⁴⁷ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 184 с.

12	Аландское III, к.1	O	+							3	+									Мошкова, 1972б. С. 52
13	Аландское III, к.2	O		+						B										Мошкова, 1972б. С. 53-57
14	Аландское III, к.3	O	+							-		+								Мошкова, 1972б. С. 58-59
15	Аландское III, к.4	O	+							B		+								Мошкова, 1972б. С. 58-59
16	Александровский I	O			+					ш	+									Любчанский, Таиров, 1995
17	Бердянка V, к.4 п.3	O	+							3									ч	Моргунова, Мещеряков, 1999. С.124
18	Болдырево I, к.9	O	+							3	+									Краева, 1999. С. 176-177
19	Булдурта I, к.4	O	+							ш	+									Бисембаев, Мамедов, 2018. С. 71-72
20	Булдурта I, к.5 п.1	O	+							3										Бисембаев, Мамедов, 2018. С. 72
21	Булдурта I, к.5 п.2	B	+							у		Ю								Бисембаев, Мамедов, 2018. С. 72
22	Варна, к.3	O			+					кр	+	Ю	+						кр	Боталов, Таиров, 1996. С.119, 122
23	Валитово-2, к.1	O	+			+	+	+	+	Ю3									+	Исмагил, Сунгатов, 2013. Рис. 32,
24	Валитово-2, к.2	O	+		+	+				3, Ю	+	+							+	Исмагил, Сунгатов, 2013. Рис. 32
25	Валитово-2, к.2	O	+			+				3	+								+	Исмагил, Сунгатов, 2013. Рис. 32
26	Валитово-3, к.2 п.3	O	+			+				BCB	+								+	Исмагил, Сунгатов, 2013. С.61-62
27	Валитово-3, к.2 п.4	B	+			+				ЮЮ B	+								+	Исмагил, Сунгатов, 2013. С.63
28	Валитово-4, к.1	O	+			+				3Ю3									+	Исмагил, Сунгатов, 2013. С.63-64
29	Валитово-4, к.2	O	+			+				тр	+	3							+	Исмагил, Сунгатов, 2013. С.63-64
30	В.-Курайли I, к.10 п.1	B	+			+				3		+							+	Гуцалов, 1996. С. 157
31	В.-Курайли I, к.2	O	+			+				ш										Гуцалов, 2000. Табл.51
32	В.-Курайли I, к.32	O	+			+				3	+									Гуцалов, 2000. Табл.52
33	В.-Курайли I, к.15	O	+			+	+	+	+	тр		3							+	Гуцалов, 2000. Табл.54
34	В.-Курайли I, к.20, п.4	O	+			+				3										Гуцалов, 2000. Табл.56-57
35	В.-Курайли I, к.20, п.5	B	+			+	+			В									+	Гуцалов, 2000. Табл.56-57
36	В.-Курайли I, к.27	O	+			+				3										Гуцалов, 2000. Табл.58
37	В.-Курайли I, гр., п.2	O	+			+				3									+	Гуцалов, 2000. Табл.60
38	В.-Курайли I, к.35	O	+			+	+	+	+	3									+	Гуцалов, 2004а. С.145-147
39	Гадельша-4, к.1, ОК	O			+					?									+	Савельев, 2000а. С.21-22
40	Гадельша-3, ОК	O			+					тр		ш							+	Савельев, 2000а. С.21
41	Гирьял, к.2	O	+			+		+	+	3, Ю3		+							+	Васильев, 1984. С. 31
42	Гумарово, к.1 п.1	O			+		+			?									+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 105-106
43	Гумарово, к.2 п.1	O			+		+	+	+	B	+								+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 106-108
44	Гумарово, к.2 п.2	B			+					Ю	+								у	Зуев, Исмагил, 1999. С. 106-108
45	Гумарово, к.2 п.3	B			+					у		Ю3								Зуев, Исмагил, 1999. С. 106-108
46	Гумарово, к.3	O			+					3Ю3	+								+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 108
47	Гумарово, к.4	O			+					3, B	+								+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 108-109
48	Гумарово, к.5 п.1	O			+					кр		СВ, Ю3	+						+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 109
49	Гумарово, к.5 п.2	B			+					Ю	+								+	Зуев, Исмагил, 1999. С. 109
50	Давлетшино-2, ОК	O			+					В										Савельев, 2000а. С. 18-19
51	Давлетово-3, к.1, ОК	O			+					?									у	Савельев, 2000а. С.22
52	Елантау, к.2	O	+			+				ш	+									Боталов, Таиров, 1996. С.124-126
53	Ж.-Каргала I, к.2	O	+			+				Ю3										Гуцалов, 2000. Табл. 47
54	Ж.-Каргала I, к.3	O	+			+				Ю3										Гуцалов, 2000. Табл. 47
55	Ж.-Каргала I, к.5	O	+			+				3Ю3									ч	Гуцалов, 2000. Табл. 47
56	Ж.-Каргала I, к.14 п.1	B	+			+				3									+	Гуцалов, 1996. С. 156
57	Ж.-Каргала I, к.18 п.2	O	+			+				кр		Ю							ч	Гуцалов, 2000. Табл.94
58	Ж.-Каргала 2+	O	+			+	+			кр		С							+	Гуцалов, Таиров, 2000. С. 229-231
59	Жанабаз(Урбаз), к.1	O			+		+			3	+								+	Гуцалов, Таиров, 2000. С. 233-235
60	И.-Карасу, к.1 п.4	O	+			+		+		у	+	Ю							ч	Гуцалов, 2004а. С.136
61	И.-Карасу, к.3 п.1	O	+			+				у		Ю							ч	Гуцалов, 2000. Табл.97
62	И.-Карасу II	O			+					В									+	Гуцалов, Таиров, 2000. С. 236
63	Исянбетово, к.1 п.2	O			+					ш									+	Савельев, 2000а. С.19-20
64	Исянбетово, к.1 п.1	B			+					+									+	Савельев, 2000а. С.19-20
65	Ишкулово-5	O			+					м									+	Савельев, 2019в. С. 58
66	Карсакабас, к2	O	+			+	+			кр		СВ							ч	Таиров, Боталов, 1996. С.165
67	Кенсайран, к.6	O	+			+				3	+								+	Гуцалов, Бисембаев, 2002.

Таблица 2

Мугоджарская группа ранних кочевников Южного Урала. Сводные данные

признак	ВСЕГО (129), %	Группы, %			По основным признакам, %						
		Земляные (42)	С кам. констр (58)	Каменные (29)	Кольцо из выкида (34)	Каменное кольцо (32)	Костер в мог. яме (28)	Голова на юг (21)	Кольцевой полуподбой (27)	Ярусные погр. (20)	Диагональные погр. (14)
Основные погребения	86,8	88,1	86,2	86,6	97,0	93,7	100	76,2	92,6	100	85,7
Курганы: земляные (все)	72,9	44,7	90,0	-	85,3	75,0	75,0	47,6	81,5	85,0	92,9
Курганы: земля+камень	4,6	-	10,0	-	2,9	6,3	3,6	9,5	3,7	5,0	7,1
Курганы: камень	22,5	-	-	X	11,8	18,8	21,4	38,1	14,8	10,0	0
Камень в конструкции	45,0	-	X	-	52,9	81,3	64,3	42,9	33,3	55,0	64,3
Курганы: земляные (без камня)	32,6	X	-	-	32,3	-	14,3	19,0	51,9	35,0	35,7
Кольцо из выкида	26,4	28,6	31,0	13,8	X	43,8	50,0	9,5	25,9	20,0	21,4
Горение в ЦК	16,3	11,9	22,4	10,3	38,2	28,1	50,0	4,8	25,9	30,0	28,6
могильная яма овальная, в т.ч.:	95,4	100	96,6	86,2	97,0	93,8	96,4	95,2	100	100	100
широкий	72,4	76,2	73,2	64,0	84,8	66,7	85,2	55,0	63,0	80,0	100
узкий	12,2	9,5	12,5	16,0	3,0	16,7	7,4	35,0	18,5	15,0	0
средний	5,7	4,8	7,1	4,0	6,1	6,7	0	5,0	14,8	5,0	0
трапеция	4,9	4,8	3,6	8,0	3,0	3,3	3,7	0	0	0	0
круглый	4,9	4,8	3,6	8,0	3,0	6,7	3,7	5,0	3,7	0	0
могильная яма прямоугольная	4,6	0	3,4	13,8	2,9	6,3	3,6	4,8	0	0	0
Горение в могильной яме	4,7	9,5	31	20,7	41,2	28,1	X	23,8	25,9	45,0	42,9
Погребение ярусное	15,5	16,7	19	6,7	11,8	18,8	32,1	9,5	18,5	X	35,7
Наклонные стенки	31,8	31,0	29,3	44,8	32,4	31,3	46,2	28,6	14,8	20,0	28,6
Погребение диагональное	10,9	11,9	15,5	0	8,8	9,4	21,4	9,5	7,4	25,0	X
Кольцевой полуподбой	20,9	33,3	15,5	13,8	20,6	21,9	25,0	19,0	X	25,0	14,3
Заполнение могильной ямы: камень	28,7	-	32,8	62,1	23,5	40,6	35,7	42,9	29,6	30,0	28,6
Кам. выкладка над могильной ямой	30,2	-	58,6	17,2	32,4	50,0	53,6	38,1	29,6	55,0	35,7
Каменное кольцо	12,5	-	44,8	20,7	41,2	X	32,1	28,6	25,9	30,0	21,4
Каменная ограда	5,4	-	10,0	-	0	3,1	10,7	4,8	3,7	15,0	7,1
панцирь	3,9	-	8,6	-	5,9	6,3	7,1	0	0	5,0	0
ориентировка могильной ямы: СВ-ЮЗ	21,7	11,9	32,8	13,8	32,4	37,5	21,4	-	18,5	40,0	21,4
ориентировка могильной ямы: ЗВ (+ЗСЗ-ВЮВ)	42,6	66,7	31,0	31,0	50,0	21,9	50,0	-	48,1	45,0	42,9
ориентировка могильной ямы: круглые	4,7	4,8	3,4	6,7	2,9	6,3	3,6	4,8	3,7	0	0
ориентировка могильной ямы: ВСВ-ЗЮЗ	6,2	4,8	6,9	6,7	5,9	3,1	3,6	-	3,7	0	7,1
ориентировка могильной ямы: СЮ	17,8	9,5	19,0	27,6	5,9	18,8	14,3	95,2	14,8	10,0	14,3
ориентировка могильной ямы: СЗ-ЮВ	7,0	2,4	6,9	13,8	2,9	13,5	7,1	-	11,1	5,0	14,3
ориентировка головой: ШИРОТН.	49,9	68,8	36,9	38,4	51,3	25,1	46,9	-	51,7	44,4	38,9
ориентировка головой: З (+ЗЮЗ)	33,3	51,1	28,1	11,5	29,7	18,8	28,1	-	37,9	37,0	27,8
ориентировка головой: В (+ВСВ)	9,8	13,3	3,5	15,4	10,8	0	9,4	-	13,8	7,4	11,1
ориентировка головой: шир/неопр.	6,8	4,4	5,3	11,5	10,8	6,3	9,4	-	0	0	0
ориентировка головой: ЮЗ	18,9	17,8	24,6	11,5	29,7	25,0	21,9	-	17,2	33,3	27,8
ориентировка головой: ЮВ	6,1	8,9	1,8	11,5	2,7	6,3	6,3	-	6,9	0	11,1
ориентировка головой: Ю (+ЮЮВ)	14,4	4,4	19,3	23,1	2,7	18,8	15,6	X	17,2	11,1	5,6
ориентировка головой: мер/неопр.	2,3	0	3,5	3,8	2,7	3,1	0	-	0	0	0
ориентировка головой: С-сектор	8,3	0	15,9	11,5	10,8	22,0	9,4	-	6,8	11,1	16,7
ориентировка головой: СВ	3,8	0	5,3	7,7	2,7	6,3	0	-	3,4	7,4	0
ориентировка головой: СЗ	3,0	0	5,3	3,8	2,7	9,4	6,3	-	3,4	3,7	11,1
ориентировка головой: С	1,5	0	3,5	0	5,4	6,3	3,1	-	0	0	5,6

Список сокращений:

- АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
БФАН – Башкирский филиал Академии наук
ЗКОЦИА – Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии
Изв. НАН РК – Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан
ИИЯЛ БФАН СССР – Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР
КарГУ им. Е.А. Букетова – Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
КН МОН РК – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НМРБ – Национальный музей Республики Башкортостан
ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет
РАЕ – Российский археологический ежегодник
РБ – Республика Башкортостан
СНЦ РАН – Самарский научный центр Российской академии наук
УАВ – Уфимский археологический вестник
ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана
ЧелГУ – Челябинский государственный университет
ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

Библиография:

- Агеев Б.Б., Сунгатова Ф.А., Вильданов А.А. Могильник Биш-Уба I // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 97–115.
Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. Новые памятники древних и средневековых кочевников Казахстанского Приуралья // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 152–161.
Бисембаев А.А., Мамедов А.М. Погребальные комплексы ранних кочевников могильника Булдурта I // Археология ранних кочевников Евразии / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Самара: Книжное издательство, 2018. С. 69–84.
Боталов С.Г., Таиров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим / Сост. Н.О. Иванова. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 117–138.
Бытковский О.Ф. Савроматские погребения Новотроицкого I могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 2 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. С. 120–126.
Васильев В.Н. Новые данные о каменных курганах ранних кочевников Южного Урала // Памятники кочевников Южного Урала / Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 31–36.
Васильев В.Н., Савельев Н.С., Федоров В.К. Итоги двухлетних совместных работ ИИЯЛ–БГОМ // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. М.Ф. Обыденнов. Уфа: НМРБ, 1995. С. 65–84.

- Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Том 2 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. 468 с.
- Гуцалов С.Ю. Впускные погребения Илека предсавроматского времени // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып. 1 / Под ред. В.В. Ткачева. Самара: Диалог, 1996. С. 156–163.
- Гуцалов С.Ю. Культовый комплекс на горе Жилантау // УАВ. Вып. 1. 1998а. С. 138–151.
- Гуцалов С.Ю. Курган раннескифского времени на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 2 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998б. С. 127–136.
- Гуцалов С.Ю. Культура ранних кочевников Орско-Уральского междуречья в VII–I вв. до н.э. Дисс. на соиск. ... к.и.н. 07.00.06. В 2-х т. Уфа, 2000.
- Гуцалов С.Ю. Ярусные погребения Южного Приуралья // УАВ. Вып. 5. 2004а. С. 133–152.
- Гуцалов С.Ю. Памятник древнего этапа прохоровской культуры в верховьях Иргиза // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: Рифей, 2004б. С. 51–53.
- Гуцалов С.Ю. Погребения кочевников скифской эпохи на р. Табантал // Кадырбаевские чтения. Материалы междунар. науч. конф. Актобе: ПринтА, 2007. С. 92–98.
- Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А. Погребения прохоровской культуры южнее г. Орска // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып. 1 / Отв. ред. М.Н. Сдыков. Уральск: ЗКОЦИА, 2002. С. 77–104.
- Гуцалов С.Ю., Боталов С.Г. Курганы прохоровской культуры в районе г. Магнитогорска // УАВ. Вып. 3. 2001. С. 148–161.
- Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века Южноуральских степей // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С. Ольховский. М.: Геос, 2000. С. 226–251.
- Гуцалов С.Ю., Ушаков А.М. Погребения кургана 1 могильника Шиликсай // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. Вып. 2. С. 186–193.
- Епимахов А.В., Таиров А.Д. К вопросу о переходе от бронзового к раннему железному веку в Урало-Иртышском междуречье (степь и лесостепь) // РАЕ. № 3. 2013. С. 212–232.
- Заседателева С.Н. Прохоровское погребение Ново-Кумакского могильника. К вопросу взаимодействия степного и лесного населения Южного Урала в раннем железном веке // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.–практ. конф. Челябинск: ЧелГУ, 2006. С. 95–98.
- Зуев В.Ю. Раскопки кургана Прохоровка 2 в Оренбуржье // Археологические открытия 2003 года / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 2004. С. 316–317.
- Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. С. 105–123.
- Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. Вып. 29. С. 29–47.
- Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н.э. Южного Урала // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Т. 2. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 65–79.
- Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. Памятники яицкой культуры последней четверти V – IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: Белая река, 2013. 223 с.
- Краева Л.А. Памятники раннего железного века из западного Оренбуржья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. С. 176–190.

- Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под ред. Р.Г. Кузеева и К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 171–267.
- Ломан В.Г., Кукушкин И.А. Могильник Кудрявая Сопка-1 // Изучение историко-культурного наследия Центральной Евразии: «Маргулановские чтения – 2008». Караганда: Сарыаркинский археологический институт при КарГУ им. Е.А. Букетова, 2009. С. 91–96.
- Любчанский И.Э., Таиров А.Д. Аркаимская долина в раннем железном веке // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 63–78.
- Мамедов А.М., Китов Е.П. Погребальный обряд ранних кочевников Верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак) // Изв. НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. № 6. 2015. С. 19–60.
- Мергалиев Р.С. Исследование на курганном могильнике Аксай III // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1–2. 2006. С. 151–159.
- Моргунова Н.Л., Краева Л.А. Курганная группа Акоба II // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 10 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. С. 156–199.
- Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. С. 124–146.
- Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // МИА. 1962. №115. С. 204–241.
- Мошкова М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени (МИА. № 153) / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Наука, 1972а. С. 27–48.
- Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени (МИА № 153) / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Наука, 1972б. С. 49–78.
- Мышкин В.Н. Типы погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н.э. // Известия СНЦ РАН. Т. 15. №1. 2013. С. 219–225.
- Ольховский В.С. Монументальная скульптура кочевников Евразии: проблемы источниковедения // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С. Ольховский. М.: Геос, 2000. С. 252–276.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
- Савельев Н.С. Каменные курганы восточных предгорий Южного Урала и некоторые вопросы формирования прохоровской культуры // УАВ. 2000а. Вып. 2. С. 17–48.
- Савельев Н.С. Курганы Баишевской долины в контексте культурогенеза ранних кочевников Южного Урала // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 1. Самара: СНЦ РАН, 2000б. С. 41–52.
- Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.
- Савельев Н.С. На границе Европы и Азии: факторы геокультурного развития Южного Урала // Антропология башкир / Институт этнологии и антропологии РАН. СПб.: Алетейя, 2011. С. 11–24.
- Савельев Н.С. Малые Гумаровские курганы на Южном Урале: возможности культурной атрибуции и ее следствия для этнокультурной карты региона середины I тыс. до н.э. // Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики. Тезисы докладов Междунар. науч. конф. М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 135–137.
- Савельев Н.С. Южный Урал в I тыс. до н.э. – особая контактная зона на крайнем востоке Европы // УАВ. 2019а. Вып. 19. С. 39–50.

- Савельев Н.С. Дромосные погребения Филипповки: планиграфия, типология, контекст // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). Материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: «Салта» ЛТД, 2019б. С. 214–223.
- Савельев Н.С. Детские погребения кочевников Южного Урала середины I тыс. до н.э. // Уральский исторический вестник. № 1(62). 2019в. С. 55–62. doi: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-55-62.
- Сиротин С.В. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 253–264.
- Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.
- Смирнов К.Ф. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 3–51.
- Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1981. С. 68–90.
- Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1984. 184 с.
- Смирнов К.Ф., Попов С.А. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени (МИА № 153) / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Наука, 1972. С. 3–26.
- Сунгатов Ф.А., Мигранов Р.А. Петропавловский одиночный курган в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 116–120.
- Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 274 с.
- Таиров А.Д., Боталов С.Г. Могильник Карсакбас // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Ткачев. Самара: Диалог, 1996. С. 164–175.
- Федоров В.К. О человеческих жертвоприношениях у ранних кочевников Южного Урала // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 287–293.
- Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // УАВ. Вып. 1. 1998. С. 62–96.
- Федоров В.К., Васильев В.Н. Могильник ранних кочевников Казачий Мар в Восточном Оренбуржье // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск: Гос. ист. музей Южного Урала, 2017. С. 148–156.
- Федоров В.К., Рафикова Я.В. Курганный могильник Яковлевка-5 в Южном Зауралье // Вестник Академии наук РБ. 2018. Том 26. № 1(89). С. 5–13.
- Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.
- Шевнина И., Логвин А. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Астана: ФИА им. А.Х.Маргулана в г. Астана, 2015. 248 с.
- Jarve et al. - Mari Jarve, Lehti Saag, Christiana Lyn Scheib, Ajai K. Pathak, Francesco Montinaro, Rodrigo Flores, Meriam Guellil, Lauri Saag, Kristiina Tambets, Alena Kushniarevich, Anu Solnik, Liivi Varul, Stanislav Zadnikov, Oleg Petrauskas, Maryana Avramenko, Boris Magomedov, Serghii Didenko, Gennadi Toshev, Igor Bruyako, Denys Grechko, Vitalii Okatenko, Kyrylo Gorbenko, Oleksandr Smyrnov, Anatolii Heiko, Roman Reida, Serheii Sapiehin, Sergey Sirotn, Aleksandr Tairov, Arman Beisenov, Maksim Starodubtsev. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance // Current Biology 29. July 22, 2019. Pp 1–12.

Bibliography:

- Ageev B.B., Sungatov F.A., Vildanov A.A. Mogilnik Bish-Uba I // UAV. Vyp. 1. 1998. S. 97-115.
- Bisembaev A.A., Gucalov S.Yu. Novye pamyatniki drevnih i srednevekovyh kochevnikov Kazahstanskogo Priuralya // UAV. Vyp. 1. 1998. S. 152-161.
- Bisembaev A.A., Mamedov A.M. Pogrebalnye komplekсы rannih kochevnikov mogilnika Buldurta I // Arheologiya rannih kochevnikov Evrazii / Otv. red. V.N. Myshkin. Samara: Knizhnoe izdatelstvo, 2018. S. 69-84.
- Botalov S.G., Tairov A.D. Pamyatniki rannego zheleznoogo veka v okrestnostyah sela Varna // Materialy po arheologii i etnografii Yuzhnogo Urala: Trudy muzeya-zapovednika Arkaim / Sost. N.O. Ivanova. Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 1996. S. 117-138.
- Bytkovskij O.F. Savromatskie pogrebeniya Novotroickogo I mogilnika // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 2 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Pechatnyj dom «Dimur», 1998. S. 120-126.
- Epimahov A.V., Tairov A.D. K voprosu o perekhode ot bronzovogo k rannemu zheleznomu veku v Uralo-Irtyskshom mezhdurechie (step i lesostep) // RAE. № 3. 2013. S. 212-232.
- Fedorov V.K. O chelovecheskih zhertvoprinosheniyah u rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala // Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Orenburg: Izd-vo OGPU, 2016. S. 287-293.
- Fedorov V.K., Vasilev V.N. Yakovlevskie kurgany rannego zheleznoogo veka v Bashkirskom Zauralie // UAV. Vyp. 1. 1998. S. 62-96.
- Fedorov V.K., Vasilev V.N. Mogilnik rannih kochevnikov Kazachij Mar v Vostochnom Orenburzhie // Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale. Sarmaty i ih okruzhenie: materialy VII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. Chelyabinsk: Gos. ist. muzej Yuzhnogo Urala, 2017. S. 148-156.
- Fedorov V.K., Rafikova YA.V. Kurgannyj mogilnik Yakovlevka-5 v Yuzhnom Zauralie // Vestnik Akademii nauk RB. 2018. Tom 26. № 1(89). S. 5-13.
- Gucalov S.Yu. Vpusknye pogrebeniya Ileka predsavromatskogo vremeni // Voprosy arheologii Zapadnogo Kazahstana. Vyp. 1 / Pod red. V.V. Tkacheva. Samara: Dialog, 1996. S. 156-163.
- Gucalov S.Yu. Kultovyj kompleks na gore Zhilantau // UAV. Vyp. 1. 1998a. S. 138-151.
- Gucalov S.Yu. Kurgan ranneskifskogo vremeni na Ileke // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 2 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Pechatnyj dom «Dimur», 1998b. S. 127-136.
- Gucalov S.Yu. Kultura rannih kochevnikov Orsko-Uralskogo mezhdurechya v VII-I vv. do n.e. Diss. na soisk. ... k.i.n. 07.00.06. V 2-h t. Ufa, 2000.
- Gucalov S.Yu. YArusnye pogrebeniya Yuzhnogo Priuralya // UAV. Vyp. 5. 2004a. S. 133-152.
- Gucalov S.Yu. Pamyatnik drevnego etapa prohorovskoj kultury v verhovyah Irgiza // Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale. Materialy II region. nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk: Rifej, 2004b. S. 51-53.
- Gucalov S.Yu. Pogrebeniya kochevnikov skifskoj epohi na r. Tabantal // Kadyrbaevskie chteniya. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Aktobe: PrintA, 2007. S. 92-98.
- Gucalov S.Yu., Bisembaev A.A. Pogrebeniya prohorovskoj kultury yuzhnee g. Orska // Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana. Vyp. 1 / Otv. red. M.N. Sdykov. Ural'sk: ZKOCIA, 2002. S. 77-104.
- Gucalov S.Yu., Botalov S.G. Kurgany prohorovskoj kultury v rajone g. Magnitogorska // UAV. Vyp. 3. 2001. S. 148-161.
- Gucalov S.Yu., Tairov A.D. Stely i antropomorfnye izvayaniya rannego zheleznoogo veka Yuzhnouralskih stepej // Arheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Evrazii / Otv. red. V.S. Olhovskij. M.: Geos, 2000. S. 226-251.

- Gucalov S.Yu., Ushakov A.M. Pogrebeniya kurgana 1 mogilnika Shiliksaj // Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana. 2008. Vyp. 2. S. 186-193.
- Habdulina M.K. Stepnoe Priishimie v epohu rannego zheleza. Almaty: Rakurs, 1994. 170 s.
- Ismagilov R.B. Pogrebenie Bolshogo Gumarovskogo kurgana v Yuzhnom Priuralie i problema proiskhozhdeniya skifskoj kultury // ASGE. 1988. Vyp. 29. S. 29-47.
- Ismagil R., Sungatov F.A. Mogilnik Valit-2 i problema datirovki «shagrenevoj» kultury V-IV v. do n.e. Yuzhnogo Urala // Arheologiya Kazahstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 20-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 20-letiyu Instituta arheologii im. A.H. Margulana KN MON RK. T. 2. Almaty: IA im. A.H. Margulana, 2011. S. 65-79.
- Ismagil R., Sungatov F.A. Pamyatniki yaickoj kultury poslednej chetverti V – IV vv. do n.e. na Yuzhnom Urale. Ufa: Belaya reka, 2013. 223 s.
- Jarve et al. - Mari Jarve, Lehti Saag, Christiana Lyn Scheib, Ajai K. Pathak, Francesco Montinaro, Rodrigo Flores, Meriam Guellil, Lauri Saag, Kristiina Tambets, Alena Kushniarevich, Anu Solnik, Liivi Varul, Stanislav Zadnikov, Oleg Petrauskas, Maryana Avramenko, Boris Magomedov, Serghii Didenko, Gennadi Toshev, Igor Bruyako, Denys Grechko, Vitalii Okatenko, Kyrylo Gorbenko, Oleksandr Smyrnov, Anatolii Heiko, Roman Reida, Serheii Sapiehin, Sergey Sirotin, Aleksandr Tairov, Arman Beisenov, Maksim Starodubtsev. Shifts in the Genetic Landscape of the Western Eurasian Steppe Associated with the Beginning and End of the Scythian Dominance // Current Biology 29. July 22, 2019. Pp 1–12.
- Kraeva L.A. Pamyatniki rannego zheleznoogo veka iz zapadnogo Orenburzhya // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 3 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Pechatnyj dom «Dimur», 1999. S. 176-190.
- Kuzeev R.G., Bikbulatov N.V., Shitova S.N. Zauralskie bashkiry (etnograficheskij ocherk byta i kultury konca XIX – nachala XX vv.) // Arheologiya i etnografiya Bashkirii. T. 1 / Pod red. R.G. Kuzeeva i K.V. Salnikova. Ufa: BFAN SSSR, 1962. S. 171-267.
- Loman V.G., Kukushkin I.A. Mogilnik Kudryavaya Sopka-1 // Izuchenie istoriko-kulturnogo naslediya Centralnoj Evrazii: «Margulanovskie chteniya – 2008». Karaganda: Saryarkinskij arheologicheskij institut pri KarGU im. E.A. Buketova, 2009. S. 91-96.
- Lyubchanskij I.E., Tairov A.D. Arkaimskaya dolina v rannem zheleznom veke // Arkaim: Issledovaniya. Poiski. Otkrytiya / Nauch. red. G.B. Zdanovich. Chelyabinsk: Kamennyj pojas, 1995. S. 63-78.
- Mamedov A.M., Kitov E.P. Pogrebalnyj obryad rannih kochevnikov Verhnego Iлека (po materialam mogilnika Sapibulak) // Izv. NAN RK. Seriya obshchestvennyh i gumanitarnyh nauk. № 6. 2015. S. 19-60.
- Mergaliev R.S. Issledovanie na kurgannom mogilnike Aksaj III // Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana. № 1-2. 2006. S. 151-159.
- Morgunova N.L., Kraeva L.A. Kurgannaya gruppa Akoba II // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 10 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Izd-vo OGPU, 1999. S. 156-199.
- Morgunova N.L., Meshcheryakov D.V. «Prohorovskie» pogrebeniya V Berdyanskogo mogilnika // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 3 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Pechatnyj dom «Dimur», 1999. S. 124-146.
- Moshkova M.G. Novo-Kumakskij kurgannyj mogilnik bliz g. Orska // MIA. 1962. №115. S. 204-241.
- Moshkova M.G. Sarmatskie pogrebeniya Novo-Kumakskogo mogilnika bliz g. Orska // Pamyatniki Yuzhnogo Priuralya i Zapadnoj Sibiri sarmatskogo vremeni (MIA. № 153) / Otv. red. K.F. Smirnov. M.: Nauka, 1972a. S. 27-48.
- Moshkova M.G. Savromatskie pamyatniki severo-vostochnogo Orenburzhya // Pamyatniki Yuzhnogo Priuralya i Zapadnoj Sibiri sarmatskogo vremeni (MIA. № 153) / Otv. red. K.F. Smirnov. M.: Nauka, 1972b. S. 49-78.
- Myshkin V.N. Tipy pogrebalnogo obryada socialnoj elity kochevnikov Samaro-Uralskogo regiona v VI-V vv. do n.e. // Izvestiya SNC RAN. T. 15. №1. 2013. S. 219-225.

- Olhovskij V.S. Monumentalnaya skulptura kochevnikov Evrazii: problemy istochnikovedeniya // *Arheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Evrazii / Otv. red. V.S. Ol'hovskij. M.: Geos, 2000. S. 252-276.*
- Pshenichnyuk A.H. *Kultura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala. M.: Nauka, 1983. 200 s.*
- Savelev N.S. Kamennye kurgany vostochnyh predgorij Yuzhnogo Urala i nekotorye voprosy formirovaniya prohorovskoj kultury // *UAV. 2000a. Vyp. 2. S. 17-48.*
- Savelev N.S. Kurgany Baishevskoj doliny v kontekste kul'turogeneza rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala // *Rannesarmatskaya kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologiya: materialy IV Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Vyp. 1. Samara: SNC RAN, 2000b. S. 41-52.*
- Savelev N.S. *Mesyagutovskaya lesostep v epohu rannego zheleza. Ufa: Gilem, 2007. 260 s.*
- Savelev N.S. Na granice Evropy i Azii: faktory geokulturnogo razvitiya Yuzhnogo Urala // *Antropologiya bashkir / Institut etnologii i antropologii RAN. SPb.: Aletejya, 2011. S. 11-24.*
- Savelev N.S. Malye Gumarovskie kurgany na Yuzhnom Urale: vozmozhnosti kul'turnoj atribucii i ee sledstviya dlya etnokul'turnoj karty regiona serediny I tys. do n.e. // *Novoe v issledovaniyah rannego zheleznoogo veka Evrazii: problemy, otkrytiya, metodiki. Tezisy dokladov Mezhdunar. nauch. konf. M.: OOO «MAKS Press», 2018. S. 135–137.*
- Savelev N.S. Yuzhnyj Ural v I tys. do n.e. – osobaya kontaktnaya zona na krajnem vostoке Evropy // *UAV. 2019a. Vyp. 19. S. 39–50.*
- Savelev N.S. Dromosnye pogrebeniya Filippovki: planigrafiya, tipologiya, kontekst // *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.). Materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Simferopol: «Salta» LTD, 2019b. S. 214-223.*
- Savelev N.S. Detskie pogrebeniya kochevnikov Yuzhnogo Urala serediny I tys. do n.e. // *Uralskij istoricheskij vestnik. № 1(62). 2019v. S. 55-62. doi: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-55-62.*
- Sirotn S.V. Ob odnositelnoj hronologii i datirovke mogilnika Perevolochan I // *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Orenburg: Izd-vo OGPU, 2016. S. 253-264.*
- Smirnov K.F. *Sarmaty na Ilike. M.: Nauka, 1975. 176 s.*
- Smirnov K.F. Orskie kurgany rannih kochevnikov // *Issledovaniya po arheologii Yuzhnogo Urala / Otv. red. R.G. Kuzeev. Ufa: BFAN SSSR, 1977. S. 3-51.*
- Smirnov K.F. Bogatye zahoroneniya i nekotorye voprosy socialnoj zhizni kochevnikov Yuzhnogo Priuralya v skifskoe vremya // *Materialy po hozyajstvu i obshchestvennomu stroyu plemen Yuzhnogo Urala / Otv. red. N.A. Mazhitov. Ufa: IYal BFAN SSSR, 1981. S. 68-90.*
- Smirnov K.F. *Sarmaty i utverzhdenie ih politicheskogo gospodstva v Skifii. M.: Nauka, 1984. 184 s.*
- Smirnov K.F., Popov S.A. Savromato-sarmatskie kurgany u s. Lipovka Orenburgskoj oblasti // *Pamyatniki Yuzhnogo Priuralya i Zapadnoj Sibiri sarmatskogo vremeni (MIA. № 153) / Otv. red. K.F. Smirnov. M.: Nauka, 1972. S. 3-26.*
- Sungatov F.A., Migranov R.A. Petropavlovskij odinochnyj kurgan v Bashkirskom Zauralie // *UAV. Vyp. 1. 1998. S. 116-120.*
- Tairov A.D. *Kochevniki Uralo-Kazahstanskih stepej v VII-VI vv. do n.e. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2007. 274 s.*
- Tairov A.D., Botalov S.G. Mogilnik Karsakbas // *Voprosy arheologii Zapadnogo Kazahstana. Vyp. 1 / Otv. red. V.V. Tkachev. Samara: Dialog, 1996. S. 164-175.*
- Shevnina I., Logvin A. *Mogilnik epohi bronzy Halvaj III v Severnom Kazahstane. Astana: FIA im. A.H. Margulana v g. Astana, 2015. 248 s.*
- Vasilev V.N. *Novye dannye o kamennyh kurganah rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala // Pamyatniki kochevnikov Yuzhnogo Urala / Otv. red. V.A. Ivanov. Ufa: BFAN SSSR, 1984. S. 31-36.*

Vasilev V.N., Savelev N.S., Fedorov V.K. Itogi dvuhletnih sovmestnyh rabot IYYaL-BGOM // Nasledie vekov. Ohrana i izuchenie pamyatnikov arheologii v Bashkortostane. Vyp. 1 / Otv. red. M.F. Obydenov. Ufa: NMRB, 1995. S. 65-84.

Vliyaniya ahemenidskoj kultury v Yuzhnom Priuralie (V-III vv. do n.e.). Tom 2 / Pod red. M.Yu. Trejstera i L.T. Yablonskogo. M.: Taus, 2012. 468 s.

Zasedateleva S.N. Prohorovskoe pogrebenie Novo-Kumakskogo mogilnika. K voprosu vzaimodejstviya stepnogo i lesnogo naseleniya Yuzhnogo Urala v rannem zheleznom veke // Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale: Materialy III region. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk: ChelGU, 2006. S. 95-98.

Zuev V.Yu. Raskopki kurgana Prohorovka 2 v Orenburzhie // Arheologicheskie otkrytiya 2003 goda / Otv. red. V.V. Sedov. M.: Nauka, 2004. S. 316-317.

Zuev V.Yu., Ismagilov R.B. Kurgany u der. Gumarovo v Yuzhnom Priuralie // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhya. Vyp. 3 / Otv. red. N.L. Morgunova. Orenburg: Pechatnyj dom «Dimur», 1999. S. 105-123.